Век. Ленинград. — 1990. — 15 дек.

Как бы мюзикл из Америки

Академический театр комедии имени Н. П. Акимова недавно оповестил ленинградцев и гостей нашего города о нерадовом событии: выступлении на своей сцене американской театральной труппы «Компания характеров». В программе — американский мюзикл. Прозвучало заманчиво: *Бродвей* — на Невском. Наконец-то можно будет увидеть воочию настоящего мюзикла, тем более — из первых рук, а не в доморощенных передсках. В качестве сенсации на афише значилось, что в спектакле примет участие Шелдон Харник, либреттист знаменитейших мюзиклов, в том числе «Скрипача на крыше», с которым и предстояло познакомиться любознательным зрителям.

Реклама сработала. На первом представлении зал был почти полон.

Перед началом представления, в соответствии с традициями гостеприимства, прозвучало немало добрых слов в адрес артистов — гостей Ленинграда, рискнувших, несмотря на все неурядицы нашей жизни, переправиться через океан в надежде обрести здесь добрых друзей и благожелательных зрителей. Как выяснилось, «Компания характеров» была собрана специально ради поездки к нам, на один спектакль, — в чем, безусловно, нет ничего необычного для западной театральной системы. Потом

нам представили участников будущего спектакля — всех по порядку, называя при этом и профессии, которые дают им возможность нормально существовать в свободное от театра время (к большому сожалению, ни гости, ни хозяева не расшедрились на программки, поэтому имена актеров приходилось улавливать на слух). В роли ведущего и комментатора выступил американский режиссер У. Ч. Райтен, поставивший несколько спектаклей в Ленинграде (в частности, «Любовь» на сцене того же Театра комедии). В его обязанности входило рассказывать содержание «Скрипача на крыше», поставленного по классическому произведению Шолом-Алейхема «Тевье-молочник», ибо разрекламированный спектакль оказался на самом деле концертом из нескольких избранных сцен знаменитого мюзикла, перемежаемых прозаическим пересказом.

Мюзикл — в концертном исполнении, на фоне безликого синего задника не первой свежести? Мюзикл — без звезд? Мюзикл — под рояль? Правда, нужно отдать должное: костюмы всех участников отличались продуманной тщательностью, продемонстрировав высокую культуру даже в деталях, несли на себе яркие приметы «местного колорита» (за исключением карикатурного польского в финале). Исполнители продемонстрировали прекрас-

ную вокальную и пластическую технику, воспитали дикий (сравнения, здесь, увы, не в пользу нашей актерской школы), каждая сцена представляла собой законченный номер. Красивые лица, отточенные движения, профессионализм во всем. Динамично, просто и однозначно. Веселье — так уж веселье, любовь — так любовь, грусть — так грусть... Как эмоциональная кульминация задуман был эпизод, когда Шелдон Харник вместо актера исполнил сам одну из арий Тевье, внеся в спектакль ностальгическую ноту о старой России — утраченной родине предков. А в финале все участники хором спели о родной деревне Анатовке, забавно для русского уха произнося «Анат'эвка»...

И ни на минуту не входило ощущение, что во всем спектакле нет ни капли истинного чувства, истинной горечи и мудрого смирения перед жизнью — того, что свойственно первоисточнику. Можно было бы допустить, что мюзиклу глубина переживаний не свойственна: мюзикл — зрелище, мюзикл — блеск, роскошь, пиришество для глаз. Нет сомнений в искренности желания американских гостей. Но в чем оно состояло? К сожалению, настоящего представления о мюзикле зритель так и не получил.

И. МАЛИКОВА